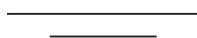

ОБЩАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
Институт языкознания Российской
АКАДЕМИИ НАУК

П. С. Дронов

ОБЩАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2015

УДК 80/81
ББК -3*81
Д 75

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012—2018 годы)»*

Рецензенты:

*В. З. Демьянков, док. филол. наук, зам. дир. Инс-та языкознания РАН,
глав. науч. сотр., зав. отделом
теоретического и прикладного языкознания Ин-та языкознания РАН
М. В. Ляпон, док. филол. наук, глав. науч. сотр.
Ин-та русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Н. М. Разинкина, док. филол. наук, проф.,
каф. иностранных языков Ин-та языкознания РАН*

Дронов П. С.

Д 75 **Общая лексикология** — М.: Языки славянской культуры,
2015. — 224 с.

ISBN 978-5-94457-216-5

Данная книга посвящена возникновению, образованию и значению слова. Как правило, подобные работы опираются на материал какого-либо одного языка, т. е. речь идет о проблемах частной лексикологии. В данном случае лексикологические проблемы рассматриваются на примерах из различных индоевропейских и неиндоевропейских (финно-угорских, тюркских, монгольских и др.) языков. Книга вооружает студента теоретической информацией (причем так, что он получает возможность в дальнейшем более внимательно изучить труды лексикологов и языковедов широкого профиля, их взгляды на природу слова, на предмет лексикологии, на ее место в системе других лингвистических дисциплин, функциональные модификации слова в тексте и т. д.). Кроме теоретической информации, книга содержит тщательно подобранные автором тексты-задания, призванные целенаправленно активизировать творческую инициативу адресата, его языковую интуицию, способность к лингвистическому экспериментированию, к адекватной оценке языковой реальности и — главное — привлечь внимание к фундаментальным универсалиям естественного языка в целом.

«Общая лексикология» послужит полезным справочником не только будущим филологам, но и студентам-философам, экономистам, юристам, широкому кругу специалистов гуманитарного профиля в целом. Книга найдет заинтересованного читателя и среди тех негуманитариев, для кого «стилистика», «риторика», «фразеология» — не только абстрактные лингвистические понятия, но реальная языковая материя, которая позволяет совершенствовать речевую культуру индивида.

**УДК 80/81
ББК -3*81**

ISBN 978-5-94457-216-5

© Издательство «Языки славянской культуры», 2015
© Дронов П. С., 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Глава 1. Предмет лексикологии	9
Что такое лексикология	9
Синхронический и диахронический подход	9
Понятие слова	10
Основные признаки слова.....	10
Основные разделы лексикологии	11
Глава 2. Семантика. Значение слова. Полисемия.....	13
Природа значения слов.....	13
Что такое значение.....	17
Грамматическое и лексическое значение	27
Денотация и коннотация	30
Полисемия	31
Виды полисемии.....	33
Омонимия	35
Семантическая и лексическая сочетаемость.....	37
Семантические переносы. Метафора, метонимия. Когнитивная теория метафоры	38
Эврисемия	45
Глава 3. Семантические отношения.....	53
Семантическое поле	53
Синонимия	57
Антонимия.....	60
Гипонимия	62
Энантисемия	64
Паронимия.....	65
Глава 4. Словообразование	71
Что такое словообразование	71
История изучения словообразования.....	72
Основные понятия теории словообразования	75
Основные способы словообразования.....	77
Аффиксация	77
Словосложение	77
Обратное словообразование.....	80

Конверсия.....	81
Сокращение.....	82
Контаминация.....	84
Глава 5. Стилистика.....	91
История стилистики.....	93
Функциональные стили.....	94
Глава 6. Фразеология.....	113
Определение фразеологии.....	113
Классификации фразеологизмов.....	114
Направления во фразеологии.....	117
План содержания идиом.....	118
Варьирование фразеологизмов.....	119
Морфологические модификации идиом.....	121
Синтаксические модификации идиом.....	122
Виды лексико-синтаксических модификаций идиом.....	124
Способы усвоения в речи оригинальных лексико-синтаксических модификациях.....	127
Метаязыковые модификации идиом.....	139
Семантические отношения во фразеологии.....	143
Семантические поля.....	143
Синонимия во фразеологии.....	143
Антонимия во фразеологии.....	144
Энантисемия во фразеологии.....	145
Глава 7. Национально-культурная специфика фразеологии.....	157
Глава 8. Терминоведение.....	169
Что такое термин? Основные понятия терминологии.....	169
Номенклатура.....	175
Задачи терминоведения.....	177
Глава 9. Лексикография.....	181
Предмет лексикографии. Виды словарей.....	181
Структура словарной статьи.....	186
Фразеологические словари.....	189
Пометы в фразеологическом словаре.....	189
Варианты и синонимы в фразеологическом словаре.....	190
Зона толкования.....	192
Фразеологические тезаурусы.....	192
Литература.....	197
Предметный указатель.....	216

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга основана на двух курсах лекций и практических занятий, которые автор читал студентам Института лингвистики РГГУ (предмет «Лексикология английского языка») и аспирантам Института языкознания РАН («Лексикология. Семантика. Фразеология»). В работе рассматриваются общие закономерности словарного состава различных языков, содержатся сведения по стилистике. Основным объектом книги являются предмет и разделы лексикологии, семантика и семантические отношения, фразеология и ее национально-культурная специфика, лексикография.

Много внимания уделено фразеологизмам: являлись неоднословными единицами, по многим признакам они, как известно, близки к словам. В связи с этим автор считал целесообразным включение фразеологических единиц и устойчивых сочетаний в комплексы упражнений — прежде всего, связанных с семантикой (полисемия, синонимия и квазисинонимия). Каждая глава состоит из двух подразделов: теоретическая информация и упражнения. Работа снабжена предметным и именованным указателями, содержит 3 иллюстрации.

Интерес лингвистов и литературоведов к творческому эксперименту писателей, — выдающихся субъектов литературного процесса (как и к творческой практике рядовых носителей языка), в свою очередь, повышает культуру перевода оригинальных текстов на иностранный язык (и наоборот), обостряет внимание к национально-специфическим языковым формам, ответственным за адекватность в трансляции логики и фигурального смысла.

Обостряя внимание к арсеналу специальных средств, ответственных за вторичные (производные) смыслы, неявно мотивированные в тексте-источнике, данное пособие ставит своей целью научить мастерству создания адекватной иноязычной версии и тем самым способствует повышению профессионализма переводчиков.

Методическая ценность вводимых в книгу заданий-упражнений состоит в том, что они помогают выявить личные склонности начинающих исследователей-лингвистов, обостряют внимание к этноспецифическим нюансам стилистики, к языку как отпечатку языковой картины мира.

Автор благодарит А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, которые оказали на него большое влияние как ученые. За помощь и полезные советы, рекомендации и замечания автор благодарен В. З. Демьянкову, Е. Р. Иоанесян, М. Л. Ковшовой, А. Д. Кошелеву, М. В. Ляпон, Н. М. Разинкиной. Кроме того, он хотел бы выразить признательность С. Ю. Бочавер и Е. Г. Свинчуковой за помощь в оформлении книги.

Материал предназначен для студентов, аспирантов и молодых ученых.

П. С. Дронов

ГЛАВА 1

ПРЕДМЕТ ЛЕКСИКОЛОГИИ

ЧТО ТАКОЕ ЛЕКСИКОЛОГИЯ

Предметом лексикологии, как следует из самого названия этой науки, является слово (греч. *λέξις* ‘слово, выражение’; *λόγος* ‘слово, наука, учение’; и то, и другое происходит от *λέγω* ‘говорю’). Лексикология рассматривает словарный (лексический) состав языка в разных аспектах. Принято различать *общую* и *частные* лексикологии. Первая изучает словарный состав любого языка — то, что относится к лексическим универсалиям. Частная лексикология занимается проблемами, связанными со словарем конкретного языка.

СИНХРОНИЧЕСКИЙ И ДИАХРОНИЧЕСКИЙ ПОДХОД

И общие, и частные проблемы словарного состава можно анализировать в различных аспектах. Прежде всего, к любому явлению можно подходить с *синхронической* или *диахронической* точки зрения. Синхронический подход предполагает, что характеристики слова рассматриваются в рамках определенного периода или какого-то одного исторического этапа их развития. Такое изучение словарного состава называют еще описательным, или дескриптивным. Диахроническая, или историческая, лексикология занимается изучением исторического развития значений и структуры слов. Сам термин был введен швейцарским лингвистом Ф. де Соссюром в «Курсе общей лингвистики» [Соссюр 1977: 112—132].

ПОНЯТИЕ СЛОВА

Понятие слова присутствует в сознании людей, и интерес к нему возник еще в древности. Первыми известными работами о языке можно считать списки слов, созданные в Шумере и Аккаде. Мыслителей из различных государств Древнего мира интересовали план выражения и план содержания слова. Так, индеец Панини обращал внимание на строение слова, афиняне Платон и Аристотель рассматривали отношение слова к обозначаемому предмету и к идее о нем. Александрийские (Дионисий Фракиец, Аполлоний Дискол), а вслед за ними и римские (например, Донат и Присциан, более поздний Диомед Грамматик) грамматикой занимались морфологией; ср. трактаты *Τέχνη γραμματικῆ* Дионисия и *Ars grammatica* Доната, названия которых переводятся как ‘грамматическое искусство’. В Средние века европейские схоласты интересовались планом содержания слова (философская грамматика Петра Гелийского, Томас Эрфуртский и школа модистов), тогда как для мусульманского мира был более характерен интерес к плану выражения (грамматика Сибавейхи, трактаты ибн-Джинни о природе языка и языковой норме). В грамматике Пор-Рояля отмечались как формально-звуковая сторона слова, так и его содержание. В XIX в. больше всего внимания уделялось содержательной стороне слова, ср. появление понятия внутренней формы (В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня). При этом, чем более системно исследуется слово, тем меньше возможностей дать его простое определение.

ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ СЛОВА

Основными признаками слова являются цельность, выделимость и свободная воспроизводимость в речи. Критерии определения слова основаны на графическом, фонетическом, грамматическом, семантическом принципах. Цельнооформленность (написание без пробелов) не может считаться абсолютным признаком слова из-за орфографических условностей: например, англ. *cellar door* ‘дверь в подвал’, *back teeth* ‘коренные зубы’ принято считать не словосочетаниями, а сложными словами; слитное и раздельное написание проклитик и энклитик в испанском языке: *ella me lo da* ‘она мне это дала’ и *dámelo* ‘дай

мне это', где одно орфографическое слово охватывает три реальных. Еще один пример — неравнозначность орфографического и фонетического слова, ср. фр. *je n'ai jamais dit* 'я никогда не сказал'. Особенно тяжело выделить отдельное слово в инкорпорирующих языках, где граница между словом и предложением размыта, ср. чукотск. *мыт-џора-вэнрэты-ркын* 'мы оленей охраняем' (цит. по [Володин, Скорик 1997]).

Если сопоставить слово с другими носителями языковой информации, то самым удачным из компактных определений слова, по-видимому, является определение, предложенное Д. Н. Шмелевым: «Каждая единица языка определяется прежде всего ее основной функцией. Функция слова определяется в ряду: фонема (смыслоразличительная функция), слово (номинативная функция), предложение (коммуникативная функция). Таким образом, слово является номинативной единицей, единицей наименования» [Шмелев 1977: 53]^{1,2}.

Слово в одной из его грамматических форм, цепочка фонем с формализованным значением, называется словоформой. Слово, рассматриваемое в совокупности всех словоформ и одном значении, именуется лексемой. Пример: *человек, человека, человеком* — словоформы, *человек* — лексема.

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ЛЕКСИКОЛОГИИ

Семантика — раздел, посвященный значениям слов.

Словообразование — раздел лексикологии, занимающийся составными частями слов и тесно связанный с морфологией.

Стилистика — раздел, посвященный особенностям употребления тех или иных слов, их эмоциональной окраске и приемлемости в том или ином контексте. Стилистика тесно связана с семантикой.

Фразеология — раздел, посвященный устойчивым словосочетаниям. Нередко одно и то же понятие может быть выражено не только однословными синонимами, но и словосочетаниями, ср. *опоздать* — *прийти к шапочному разбору*.

¹ Здесь и далее разрядка оригинала сохранена.

² Есть и другие точки зрения. Например, в рамках модели «Смысл ↔ Текст» слово считается фикцией [Мельчук 2012], а рассматривается лишь лексема — слово в одном из своих значений.

Этимология — дисциплина, изучающая происхождение слова. Это направление в языкознании, возможно, слишком широко, чтобы считать его разделом лексикологии.

Лексикография — наука о составлении словарей, упорядочивании ответов на вопросы, задаваемые в рамках направлений, указанных выше.

Помимо прочего, важный пласт слов любого развитого языка составляют термины. Их совокупность называется терминологией, а дисциплина, их изучающая, — **терминоведением**.

Задание 1. Чем отличается общая лексикология от частной?

Задание 2. Назовите три основных признака слова.

Задание 3. Как называется слово в определенной грамматической форме?

Задание 4. В чем особенность таких слов, как рус. *неразлейвода*, исп. *(quiero) dárselo* ‘(хочу) дать это ему’.

Задание 5. Кто впервые ввел в обиход термины **синхрония** и **диахрония**?

Задание 6. В рамках какого подхода происходит сопоставительное изучение диалектизмов в рамках современного русского языка? Какой подход главенствует при составлении этимологических и исторических словарей?

ГЛАВА 2

СЕМАНТИКА.

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА.

ПОЛИСЕМИЯ

ПРИРОДА ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ

Многие мыслители — прежде всего, философы (софисты, Платон, Аристотель, Дж. Локк и др.) — интересовались планом содержания слова, т. е. тем, что оно означает. Возможно, одним из первых свидетельств этого интереса, дошедших до нас, является диалог Платона «Кратил» (около 360 г. до н. э.). Во вступлении Гермоген, споря с Кратилом и Сократом, произносит: «Кратил вот здесь говорит, Сократ, что существует правильность имен, присущая каждой вещи от природы, и вовсе не та произносимая вслух частица нашей речи, которой некоторые из нас договорились называть каждую вещь, есть имя, но определенная правильность имен прирождена и эллинам, и варварам, всем одна и та же. <...> Так ведь что до меня, Сократ, то я часто и с ним разговаривал, и со многими другими, но ни разу меня не убедили, будто правильность имени есть что-то другое, нежели договор и соглашение. Ведь мне кажется, какое имя кто чему-либо установит, такое и будет правильным. Правда, если он потом установит другое, а тем, прежним, именем больше не станет это называть, то новое имя будет ничуть не менее правильным, нежели старое; ведь когда мы меняем имена слугам, вновь данное имя не бывает же менее правильным, чем данное прежде. Ни одно имя никому не врождено от природы, оно зависит от закона и обычая тех, кто привык что-либо так называть»

(383a; 384b³; пер. Т. В. Васильевой). Сократ и Кратил в этом диалоге придерживаются идеи «правильности имен», т. е. того, что имя вещи означает самую суть вещи и дает информацию о ней в сжатом виде: «Имя “человек” означает, что, тогда как остальные животные не наблюдают того, что видят, не производят сравнений, ничего не сопоставляют, человек, как только увидит что-то, а можно также сказать “уловит очами”, тотчас начинает приглядываться и размышлять над тем, что уловил. Поэтому-то он один из всех животных правильно называется “человеком”, ведь он как бы “очеловец” того, что видит»⁴ (399c). В течение долгого времени ученые мужи использовали именно такой, этимологический (скорее, народно-этимологический) метод толкования. Так, лат. *mors* ‘смерть’ увязывалось с *amarus* ‘горький’ или с именем бога войны Марса (очевидно, по причине того, что он приносит смерть). С распространением христианства *mors* стали ассоциировать с *morsus* ‘укус (зверя, насекомого)’; эта отсылка к истории первородного греха в Книге Бытия впервые появилась в «Гипомнестиконе» Иосифа Христианина (V в. н. э.) [Geeraerts 2010: 3]⁵.

В Средние Века размышления о природе значения слов были связаны с риторикой (от гр. *ῥήτωρ* ‘оратор’ < *εἶπω* ‘говорю’) — неотъемлемой частью университетского образования («семи свободных искусств», или *artes liberales*). Эта дисциплина, начавшая свое развитие еще в Древней Греции, традиционно состояла из пяти частей:

³ Нумерация дана по классическому изданию Дж. Бернета [Platonis Opera 1900].

⁴ В оригинале — иная игра слов: *ἄνθρωπος* ‘человек’ — *ἀναθροῶν ἃ ὄπωπεν* ‘тщательно рассматривающий то, что видит’, т. е. единственный из всех зверей, способный тщательно и осмысленно изучать мир вокруг него.

⁵ Стоит отметить, что этот наивный донаучный взгляд на семантику может сохраняться и у современных авторов — лингвистов-любителей. П. Серио сопоставляет работы различных восточноевропейских лингвистов-любителей (русских, украинцев, татар, словенцев, литовцев, албанцев, ингушей и др.), стремящихся с помощью народной этимологии доказать первенство своего народа [Серио 2012: 192]. Критике такого подхода посвящен ряд работ А. А. Зализняка [Зализняк 2000; 2010]. В. М. Алпатов приводит курьезный факт: в известном японском рецензируемом журнале «Гэнго Сэйкацу» (‘языковое сознание’) появилась статья, автор которой, встретив в Европе слово *taverna* ‘таверна’ (от лат. *taberna* ‘доска’, ср. совр. исп. *taberna*, ит. *taverna*, гр. *ταβέρνα*), утверждал, будто оно происходит от японского 食べるな / *табэруна* — прохибитива (запретительной формы) глагола 食べる / *табэру* ‘есть’ (т. е. «не ешь») [Алпатов 2012].

инвенция, или нахождение — поиск идей для устного или письменного выступления, систематизация доказательств;
диспозиция — построение текста, его разделение на составные части (введение, основная часть и заключение);
элокуция (словесное выражение);
запоминание;
произнесение.

В рамках элокуции рассматривались фигуры речи, сочетаемость слов, их значение. Изучались стилистические приемы, тропы⁶ — в основном, формальные, использующие определенные фонетические (аллитерации) и синтаксические (асиндетон, т. е. отсутствие соединительных слов) модели. Много внимания в трактатах по риторике, начиная с «Риторических наставлений», или «Воспитания оратора» (лат. *Institutio oratoria*) Квинтилиана, уделялось переносам значения — точнее, метафоре и метонимии (подробнее об этих явлениях см. ниже).

Еще одной ступенью в изучении значений слов стала лексикографическая традиция, т. е. составление словарей (см. главу «Лексикография»). Непонятные фрагменты священных текстов на греческом и латыни сопровождались глоссами и толкованиями (часто на местном, «простонародном» языке). В словарях толкование обычно сводилось к указанию их «ближайшего рода» (лат. *genus proximum*) и отличительных признаков, особых различий (лат. *differentia specifica*), по которым члены этого класса отличаются от прочих членов родовой категории.

Несмотря на многовековую историю исследований, появление самостоятельной дисциплины, посвященной значениям языковых единиц, относится к XIX в. В 1839 г. К. Райзиг предложил назвать ее семасиологией, от древнегреческого *σημασία* ‘значение’. Позже, в 1883 г., М. Бреаль первым начал использовать другое название — се-

⁶ Тропы — термин античной стилистики: осмысление и упорядочивание различных изменений в значении слова, разделение их на основные приемы (метафора, метонимия и синекдоха — см. ниже в данной главе). Помимо этого, к тропам относят эпитеты (определение, придающее определяемому слову новые качества), сравнение (раскрытие значения слова с помощью сопоставления с другим словом по общему признаку), гиперболы (чрезмерные преувеличения), мейозис (преуменьшение), литота (утверждение чего-л. через отрицание противоположного признака), ирония (выражение в словах смысла, противоположного их значению).